

Политические разности в зеркалах истории

Генри САРДАРЯН

Мы живём в невероятно динамичное и трудное время. Однако оно не уникально. Наша страна, да и мир в целом, подвергается испытаниям в очередной раз в истории. Такая историческая регулярность, историческая цикличность, если обратиться к наследию Н.Д. Кондратьева¹, при правильном понимании позволяет многое предвидеть, а значит, верно действовать.

«Прогностическая функция политической науки была и остаётся одной из самых востребованных. Однако серьёзность прогнозов зависит от бэкграунда анализа – его прочного исторического, культурно-демографического, социально-экономического и политического фундамента»². Именно такой фундамент отличает книгу «Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории»³.

В ней под комплексной оптикой историка, политолога и политического философа автор объединяет, казалось бы, разные темы: глобализацию, трансформацию государственности, информационные войны, судьбы народов и личностей. Но именно призма учёного придаёт этому многообразию единство и позволяет системно подойти к анализу про-

САРДАРЯН Генри Тигранович – доктор политических наук, профессор, декан факультета управления и политики МГИМО МИД России. SPIN-код: 6329-3944, E-mail: sgr@inno.mgomo.ru

Ключевые слова: украинский кризис, информационно-психологические операции, когнитивная война, политические перевороты, фальсификация истории, Россия, Запад.

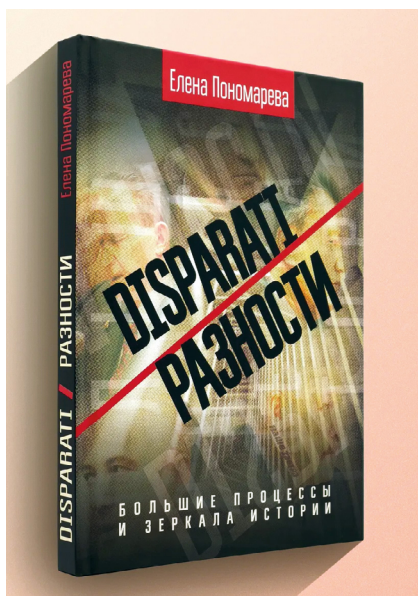
¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с.

² Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 26.

³ Пономарева Е.Г. Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории. М.: Тион, 2025. – 300 с.

блем текущей реальности. Такой подход восходит к декартовскому пониманию исследовательской деятельности: «Если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдалённых, чтобы они были недостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было их раскрыть»⁴.

Большие процессы: такие разные, но взаимосвязанные

Книга состоит из трех разделов.

Первый – «Большие процессы» – начинается анализом трансгрессивной сущности глобализации, которая, в частности, проявляется в масштабном социальном расслоении. Процессы массового обнищания населения и изменения социокультурного пространства затрагивают страны не только периферии, но и ядра мировой системы. С автором сложно не согласиться: «В организационно-управленческом смысле глобализация определила доминирование тех, кто контролирует время (капитал), над теми, кто контролирует пространство (государство)» (с. 3). В таких условиях происходит дестабилизация национальных политических систем и подчинение глобаль-

ным игрокам – наднациональным и транснациональным структурам.

Один из последних ярких примеров – парламентские (28 сентября 2025 г.) выборы в Молдавии. Избирательная кампания в самой бедной стране Европы проходила в условиях беспрецедентного давления на оппозиционные силы.

По данным главы МВД Д. Мисаил-Никитиной, «за время избирательной кампании силовики провели свыше двух тысяч обысков, а также возбудили несколько уголовных дел»⁵. Обыски проводились в том числе в редакциях оппозиционных телеканалов – *Primul in Moldova* и *Canal 5*. Ранее эти СМИ уже лишали лицензии на теле вещание, поэтому они работают только в онлайн-формате.

⁴ Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Сочинения: В 2 томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 261.

⁵ Светуныкова А. Пограничное состояние // Известия. 2025. 29 сентября.

Правоохранительные органы традиционно для Молдавии, да и для многих стран ЕС, использовали самые разные технологии дезинформации избирателей: постановочные сюжеты должны подтверждать вину отдельных активистов.

Процесс и инструменты «убийства демократии» наиболее полно описал ещё в 2004 г. американский исследователь У. Блум⁶. В условиях холодной войны этим занимались преимущественно американские внешнеполитические ведомства и спецслужбы. В наше время активизировался наднациональный спрут с центром в Брюсселе. Теперь «убийство демократии» в европейских странах происходит с его ведома и под его контролем. И главным инструментом в этом деле являются так называемые мировые СМИ, значительная часть которых размещена в США или финансируется ими.

Сила медиавласти, её тесная связка с политическими и бизнес-структурами доказана конкретными цифрами. Интереснейшая информация содержится в разделе «Разностей», посвящённом персоналиям современных «властителей дум». Здесь представлены данные о медиа-империях М. Блумберга и Р. Мердока, Дональда и Сэмюэла Ньюхаусов, семьи Коксов и Дж. Безоса, Дж. Генри и У. Баффета.

Но нужно знать, что «медиа-сила – лишь один из кирпичиков хорошо продуманной социальной системы, выстроенной плутократией и подчинённой её интересам. Университеты, частные школы, профессиональные спортивные команды, фонды, церкви, частные музеи, благотворительные организации и больницы организованы по принципу корпораций, т. е. управляется советом директоров или советом попечителей. Их основная функция состоит в осуществлении идеологического контроля» (с. 66). Это и есть реальные правители. «Великий бунтарь американской социологии»⁷ Чарльз Райт Миллс назвал их «могущественными людьми». Его характеристика не утратила своей актуальности: «Под могущественными людьми мы, конечно, подразумеваем тех, кто имеет возможность осуществлять свою волю даже в том случае, когда другие сопротивляются ей. Никто, следовательно, не может быть по-настоящему могущественным, если он не имеет доступа к управлению важнейшими социальными институтами (государство, корпорация, армия), ибо власть подлинно могущественных людей заключается прежде всего в том, что они распоряжаются этими общественными орудиями власти»⁸.

В книге Е.Г. Пономаревой убедительно показано, что за фасадом демократической риторики политиков и СМИ скрывается реальная власть транснациональных корпораций и глобальной олигархии. В их руках концентрируется как капитал, так и свобода выбора – от права на про-

⁶ Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. – 704 с.

⁷ Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. М.: РИПОЛ-Классик, 2018. С. 399.

⁸ Wright Mills Ch. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. P. 9.

фессию до права на культурную идентичность. Эта мысль звучит предельно остро и современно, особенно в условиях новых геополитических вызовов и социальной поляризации.

Большие процессы режиссируются и направляются не только посредством СМИ. О том, что они являются не только каналом информационного воздействия на целевую аудиторию (политические элиты и лидеры, политически активная молодёжь), но и выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия, написано много. «В современных конфликтах традиционные (газеты, радио, ТВ) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) медиа активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации поведением людей. Именно через “независимые” СМИ спецслужбы конфликтующих сторон осуществляют вбросы (“контролируемую утечку”) информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку, инициирующей массовые протесты» (с. 115-116).

Однако не менее важная роль в формировании нарративов и модерации политического и социального поведения принадлежит кино. Причём Е.Г. Пономарева смотрит на кинематограф как на инструмент когнитивного воздействия. «При помощи когнитивных технологий происходит культурно-информационная агрессия против конкретного общества, разрушается основа национального согласия, накаляется до нужных разработчикам подобных практик пределов ситуация внутри конкретной страны и вокруг нее, в мире в целом... Главная цель когнитивного оружия – не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых – сфальсифицированных – смыслов и ценностей» (с. 132).

На примере художественных фильмов о событиях балканских войн 90-х годов в книге проанализированы методы формирования образа враждебного «чужого», а также обозначены способы преодоления разрушительного влияния внедряемых противником нарративов в сознание россиян. Временная удалённость от событий на Балканах в 90-е годы не должна быть препятствием к осознанию ведущихся против нашей страны деструктивных процессов. На сербах отработывались те сценарии и механизмы разрушения, которые затем применялись против России.

Так, Босния и Герцеговина (БиГ) в социалистической Югославии считалась самой толерантной республикой, здесь было самое большое количество смешанных браков и более 30% населения считали себя югославами. И именно здесь случилась самая кровопролитная война. Ничего не напоминает?

Что же касается западного кинематографа, то его задача была и остаётся неизменной – внедрение в сознание миллионов тезиса не просто о виновности сербов в развязывании войны, а о виновности

именно в «геноциде» боснийских мусульман. Когда общественное сознание было подготовлено, пришло время для нормативных решений: с лета 2021 г. в Уголовный кодекс БиГ введено положение «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников» – таковыми названы сербы, участвовавшие в войне 1992–1995 гг.

Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий межнационального конфликта грозит тюремное заключение сроком от 6 месяцев до 5 лет. Дело дошло до того, что в марте 2025 г. Интерпол выдал ордер на арест действующего президента Республики Сербской (часть БиГ) Милорада Додика и спикера её парламента Ненада Стевандича⁹ за то, что они, как и все сербы, не признают решения Сараево. «Додик для Запада сегодня – главная проблема на Балканах. Её нужно устранить, институционализовав “отрицание геноцида”. Принятие такого решения было тщательно продумано. И не последнюю роль в обработке общественного сознания и демонизации сербов сыграл кинематограф»¹⁰.

Но у Запада есть куда более серьёзный противник. Это Россия. И, конечно, все имеющиеся у киновластителей технологии используются для демонизации нашей страны и её сильных лидеров.

Можно ли увидеть будущее в зеркалах истории?

Ответ на вынесенный в заголовок раздела вопрос однозначный – да. Конечно, точного повторения не будет и не может быть: история «демонстрирует не прямые пути развития, а ...закрученные спирали “нелинейной” эволюции»¹¹. Но история даёт возможность предвидеть, не допустить повторения ошибок прошлого.

Второй раздел книги обращён к конкретным историческим примерам – от Румынии 1989 г. до Белоруссии 2020-го. Здесь автор анализирует то, как внешние силы используют внутренние противоречия государств, превращая их в поле битвы мировых игроков.

Страницы, посвящённые падению режима Н. Чаушеску, написаны в лучших традициях политической истории: детальный анализ, опора на малоизвестные источники, ясное выявление тактики спецопераций западных спецслужб. Рядом с этим – проникновенные страницы о белорусском кризисе 2020 г., где автор показывает многослойную природу протестов: внутреннее недовольство переплетается с внешним

⁹ Интерпол объявил Додика в розыск // Lenta.ru. 2025. 27 марта // URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/27/interpol-ob-yavil-dodika-v-rozysk/?ysclid=mgia9e44om134790083>

¹⁰ Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 53.

¹¹ Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, 2008. С. 30.

вмешательством, а ключевым оружием становятся социальные сети и телеграм-каналы.

Особенно ценно, что автор не ограничивается сухим описанием событий, а ищет в них «зерно эпохи», те символы и механизмы, которые переходят из одной эпохи в другую. Так рождается «зеркальный» эффект: сегодняшние кризисы отражают, как в зеркале, трагедии и драмы прошлого.

Большие процессы современности есть отражение и продолжение Второй мировой войны, судьбоносный этап которой, ставший фактором ментального бытия многих народов – Великая Отечественная.

Без преувеличения, «анализ и оценки архитектоники военных лет, акцентирование внимания на знаковых моментах и личностях великой эпопеи формируют глубинный уровень сознания нации и индивида, определяют отношение к настоящему и будущему сквозь призму героического прошлого» (с. 9). Значение победы великого советского народа и могущего Советского государства имеет огромное значение в современных условиях. Неслучайно противники России столь усердно пытаются замолчать и переписать историю самой страшной войны. Они работают не покладая рук на трёх уровнях фальсификаций: фактологической, концептуальной и простого умолчания. Наша задача дезавуировать всевозможные мифы, имеющие целенаправленный и весьма технологичный характер. Статья «Фальсификация истории Великой Отечественной войны – новая форма агрессии» – существенный вклад в борьбу за правду.

Конечно, в силу своей природы социальная наука не может претендовать на получение абсолютно объективных, эмпирически безупречных фактов. Вероятностный характер её прогнозов предопределён в том числе тем, что за рамками анализа часто остаются важные, но не поддающиеся точной верификации явления. Это ценности, культурные коды, менталитет. Все они вместе отражаются в мыслях, решениях и поступках людей – главных действующих лиц любой эпохи.

В третьей части книги собраны очерки о мыслителях, политиках, писателях. Они написаны на высокой эмоциональной ноте, что придаёт книге особенность, выходящую за рамки академического анализа.

В этих текстах – живое дыхание истории. Повествования о Михаиле Кутузове, Фиделе Кастро, Слободане Милошевиче или Мохаммаде Наджибулле не просто реконструируют их биографии, но показывают, как личность становится носителем цивилизационного выбора. Для автора история всегда жива, потому что в ней есть конкретные лица, судьбы, решения, которые меняли мир.

Для меня особенно важно, что в этом разделе автор откровенно рассказывает и о своём отце – Георгии Рудове, а также о писателях, которые формировали её мировоззрение – Александре Пушкине, Владимире Богомолове, Станиславе Леме. Это не только исследование, но и исповедь, выражение благодарности и преемственности.

Вместо заключения

Завершая размышления о зеркалах истории, напомним слова Фернана Броделя: «События – это пыль»¹². Тем самым французский мыслитель утверждал, что событие само по себе, вне исторического контекста, вне анализа окружающих и продуцирующих это событие факторов, вне макропроцессов не может быть верно понято и оценено. Одна из серьёзных проблем современной науки заключается, в частности, в том, что многие исследователи не утруждают себя изучением события как части дрящегося прошлого. В результате – непонимание того, что происходит сегодня, какие причины обусловили нынешнюю ситуацию, что, в свою очередь, делает невозможным верный прогноз. Иное дело – книга «Разности», отличительным признаком которой является именно броделевский подход, позволяющий в очередной раз сделать единственно верный вывод: грядущий новый мир является отражением зеркал истории.

И последнее – сугубо личное – суждение. Автор умеет писать так, что даже самые сложные политологические концепции становятся понятными и образными. Её тексты полны энергии, иногда резкие, иногда ироничные, но всегда честные. Это не кабинетная наука, а наука, соединённая с гражданской позицией.

Знаю Елену Георгиевну много лет, и могу сказать: её книги – продолжение её самой. Честной, сильной, открытой к диалогу. Она умеет соединять серьёзную науку с человеческим теплом, академическую строгость – с искренностью. В «Разностях» есть всё: масштаб анализа, блеск мысли и – что особенно дорого – личностная вовлечённость. Разные сюжеты, разные эпохи в книге собраны в единый интеллектуальный узор, и внимательный читатель получает возможность увидеть не хаос фактов, а сложную картину прошлого, настоящего и будущего.

Библиография • References

- Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. – 704 с.
- Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Сочинения: В 2 томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1. – 654 с.
- Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 158-164.
- Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с.
- Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, 2008. – 800 с.

¹² Цит. по: Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 164.

Пономарева Е.Г. Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории. М.: Тион, 2025. – 300 с.

Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 41-57.

Светунькова А. Пограничное состояние // Известия. 2025. 29 сентября.

Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. М.: РИПОЛ-Классик, 2018. – 624 с.

Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 19-32.

Wright Mills Ch. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. –423 p.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 16 октября 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**